

О РОДНОМ ИЗДАЛЕКА¹

В последние годы у жителей современной урбанизированной России стало заметным желание отобразить, описать свои деревенские детские впечатления. В русле этой тенденции люди изучают генеалогию, составляют подробные описания быта и особенностей речи в той местности, откуда они родом. Многим хочется думать, говорить, писать о родном, сокровенном, деревенском. Так появляются обширные перечни местных слов [7], отдельные статьи о родном говоре [1], целые монографии [10], издания энциклопедического характера [5], создаются архивные фонды [6], активно работающие интернет-ресурсы [2; 7; 12] и проч.

Ярким свидетельством активизации людей в этом направлении стала жизнь и деятельность Надежды Васильевны Осокиной, урождённой Жижиной, жительницы далёкого от Вологды города Южно-Сахалинска. На Сахалине, оказывается, живёт и любовно обдумывается вологодское словечко! Но не там Н. В. Осокина впитала в себя северное слово – она привезла его туда как бесценное приданое с собственной родины.

Надежда Васильевна Осокина родом из села Михайлово Нелазского поселения (ранее – сельсовета) Череповецкого района Вологодской области. Большую часть своей сознательной жизни, с 1966 по 2007 год, Н. В. Осокина проработала в Южно-Сахалинске. Там, вдали от родных мест, она проживает и в настоящее время. В прошлом медицинский работник Сахалинской областной больницы, теперь она на заслуженном отдыхе. Благодаря Интернету и сыну Глебу Борисовичу Осокину, журналисту из Новосибирска, она установила контакт с вологодскими диалектологами и рассказала им, что ею составлено обстоятельное описание говора родной местности. Два-три телефонных разговора – и Надежда Васильевна доверила свой драгоценный архив нам.

Материалы личного архива Н. В. Осокиной существуют в виде 10 объёмистых записных книжек в твёрдых обложках. Формат листа в книжках А5. Оригиналы хранятся у автора в Южно-Сахалинске, но на время обработки они были переданы в Вологду. Одна книжка представляет собой оглавление. Она содержит перечень из 2700 пунктов, за каждым из которых в других книжках записаны слова, устойчивые выраже-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 15-04-0025 а «Режа и режаки: этнолингвистическое описание севернорусского идиома».

ния, пословицы и поговорки, частушки, а также целые списки слов (терминология ткачества; названия деревень, рек, ручьёв; фамилии жителей родной округи, местные уменьшительные имена и др.). Все эти материалы упорядочены, систематизированы. Тексты книжек очень плотные, листы заполняются «без разгона». Ко многим словам даются пометы, указывающие на источник информации (*папино слово, слышала от мамы, от сестры Оли, от папы и Оли, дома у нас* и др.).

В качестве эпиграфа к своему бесценному собранию Н. В. Осокина привела похвальные слова о вологодских говорах известного публициста Ю. Б. Жидкова: «Вологодский, например ... Это же музыка! Слово о полку Игореве! Распев гуслярный! Слушал бы и слушал бесконечно их окрутности плавнольющиеся...» [Жидков]. Но собственное чувство любования, восхищения родным словом и всей мелодичной северной речью Н. В. Осокина передаёт своими очень ёмкими словами: «В любви к слову – моё счастье».

Посмотрим далее, что при ознакомлении с архивом Н. В. Осокиной радует его составителя и теперь уже читателя. Пока работаем только с первой книжкой архива, но и в ней 360 пунктов записей.

Обильно представлены топонимы – перечислены все окрестные деревни, при этом «родная сторона» – деревни *Север, Михайлово, Крутец, Михайловские хутора*. В сторону Нелазского (село Борисоглебское) – *Шулма, Патино, Панфилка, Теребень, Софоново, Жидихово, Лукинское, Хутор Березина*. К городу: *Новые углы, Богородское, Фроловское*. С Абакановской стороны всю местность называли *Чудь*. В Чуде много деревень: *Каменник, Трактор, Селища, Осеевская, Маслово, Алексино, Аксёново, Погорелка, Новосёлки, Кроминская, Подол, Харинская, Шухободь, Горки, Малечкино* и мн. др. А далее – ещё столько же названий деревень, расположенных по направлению к Кадую (328)! (Здесь и далее в скобках цифрой обозначен порядковый номер, под которым в первом блокноте Н. В. Осокиной приводится то или иное слово или выражение).

Определённое место отведено микротопонимам – они названы «мечтками»: *Марашово поле, Провалиха, Деньгин ручей, Лупаниха, Лисавин поле, Пешин лесок, Лисячье, Плёсо, Крутецкое болото, Большой мох, Лотарёвская дача, Сашина пастьба* и мн. др. (330).

Приводятся гидронимы – это названия рек и речушек любимой родины: *Шулма, Чурова, Сойвола, Андога, Суда, Шексна, Нелаза, Ильмень, Кумба, Петух, Ворон* (261, 329).

Всё это – источник добротного материала по топонимике.

Целыми страницами даются фамилии и имена жителей родной местности. Приведены интересные местные варианты уменьшительных имён: Еля – Еликонида; Гуса или Гутя – Августа; Паля – Павел, Пеша – Пётр, Таська – Анастасий и др. (74, 115). Следовательно, архив информативен в отношении антропонимии.

Многие из записей сделаны «от слова – к значению». Это значит, что составительница архива в своём далёком Южно-Сахалинске вспомнила родное слово – и даёт к нему пояснение. А слова – нарочно не придумаешь! Покажем некоторые из них, формулируя значения и цитируя примеры:

Баской – ‘красивый’: *До чего платок-то басок! – А у меня баще твоего!* (285).

Бридать – ‘покалывать, пощипывать’: *Послала папе радикулитный пояс из верблюжьей шерсти. Вроде бы и тёплый, и мягкий, но жалует-ся, что бридает, то есть слегка колется, пощипывает.*

Вомелы – ‘абсолютно, полностью’: *Весь пододеяльник разорвался вомелы; Брала с собой мягкий пирог и в дороге весь размялся вомелы* (17). Обратим внимание на то, что в качестве примеров приводятся немногословные, но убедительные фразы.

Взабытую – ‘не помня себя, без чувств’: *Ой, а я как спала, так и проспала взабытую до утра!* (121).

Лизун – ‘мифическое существо, обитающее в подполье’: *А в подполье лизун сидел. Дух подполья – чтобы дети боялись, не открывали подполье* (307).

На верхосытку (281) – ‘после уже съеденного, сверх сытости’: *Съешь ешё! На верхосытку!*

Обсёдлость – ‘приусадебный, участок’: *Скоро обсёдлость пахать; На этой своей обсёдлости они всё садят, выращивают картошку; Вот у Изоси уж обсёдлость вспахана* (100).

Перить – ‘остроносым деревянным «пером», т.е. обрубком дерева толщиной с полено, делать на гряде углубления под семенные картофелины’ (168).

Плащик – ‘совсем небольшой участок огорода, не на видном месте, квадратик земли’: *Осталось ешё плащик χ парника свёклой засадить* (319).

Поносок – ‘то, что берётся с собой в дорогу, ноша’: *Поносок-то у меня невелик; Поносок-от нагрузили, так целая ноша* (127).

Поясина – ‘поясница’: *У папы часто болит поясина* (315).

Уповодок – ‘короткий отрезок времени’: *Может, выберу уповодок, дак забегу к тебе* (61).

Чаущий – ‘нездоровий, болезненный, худой’: *Ой, робёнок-то до того чаущий, дак, наверно, не жилец* (54).

Тоизба – ‘вторая, другая часть двухсрубного крестьянского дома, по отношению к первой’: *Принеси дров в тоизбу; В тоизбе сундук* (108–109). В говоре села Михайлово Нелазского сельсовета Череповецкого района нашло словесное выражение очень важное для крестьянского быта обстоятельство: в какой бы избе традиционного пятистенка с зимовкой человек ни находился, другая изба по отношению к первой становится *тоизбой*. В этом говоре даже существует устойчивое выражение *тоизба не та изба*, и именно *тоизба*. В говорах центральных и восточных районов Вологодской области бытует, по имеющимся сведениям [8, вып. 2, с. 60–61], аналогичное образование *другоизба* со значением ‘каждая из двух частей деревенского дома по отношению к другой его части’.

Приводить примеры можно ещё и ещё, таких записей в архиве Н. В. Осокиной много. Некоторые слова (*баской, поясина, уповодок*) хорошо знакомы северянам, некоторые же (*тоизба, чаущий*) фиксируются, быть может, впервые.

В ряде случаев подаются компактные серии семантически близких слов: *летось, осенесь, зимусь, вёснусь* (131). Эти наречия обладают общим значением – ‘в названный сезон прошлого года’.

Радуют отражённые в записях Н. В. Осокиной словообразовательные ряды: *глоба, глобка, глобочка* – ‘тропка’, ‘тропинка’, ‘тропочка’ (1).

Представленная в архиве лексика тематически разнообразна. Убедительными списками приводятся термины ткачества (181), термины за прягания лошади, названия видов конного транспорта (79–91); местные названия грибов: *красик* – подосиновик, *серяк* – подберёзовик, *красушка, красуха* – сыроещка (140); наименования человека: *божка, божатка* ‘крестная мать’ (130), *жадоба* ‘любимое дитя’ (130), *зимогор* ‘озорник’ (98), *профура* ‘проныра’ (143); *трупёрда* ‘толстая, ленивая, неповоротливая женщина’ (178), *санапал* ‘озорник, драчун’ (142) и др.

Многие записи сделаны «от значения – к слову». Так, ‘любимая девушка, возлюбленная’ в описываемом говоре называется *ягодиночкой, дролечкой, сударушкой, милкой, милашкой* (139); а ‘соперница в любви’ – *супостаткой, лиходейкой, лихоманкой, перебейкой* (173). Понятие ‘закрывать’ в говоре дифференцируется в зависимости от нюансов смысла: ‘закрывать протопленную печь’ – *скрывать* (*скрыла печку*), а баню – *скутывать* (*баня-то скутана?*) (310). Наблюдения, как видим, весьма

тонкие, что характеризует Н. В. Осокину как человека, обладающего развитым лингвистическим чутьём.

В отдельных случаях Н. В. Осокина приводит целые рассказы о словах и их бытовании. При чтении таких текстов получаешь не только информацию, но и огромное удовольствие. Например:

«В Борисове-Судском, где я работала фельдшером в юности, мне старушки или старички, благодарные за помощь, говорили всегда: «*Матушка ты моя, сударонька!*» И такое обращение там очень популярно – к любой доброй девушке, девчушке, совсем ребёнку женского пола – *сударонька ты моя!*» Насчёт мужского варианта *сударик* – особо не припомню, но ясно, что и оно было, так как знаю семью с фамилией *Судариковы*» (65).

Или ещё: *Бажничать* – сестра Оля в письме прислала. *Бажничают* в основном дети, или беременные женщины, или больные. Во-вторых – как они это делают: дети чаще ноют, просят настырно. В общем, *бажничать* – это не одобрялось, это как бы нарушение. Откуда её взять-то, особую еду... Поэтому – *Нечего бажничать! Ешь, что приготовлено! Забажничала!*» (62).

Заинтересовавшись этим словом, обращаемся к Словарю русских народных говоров. Выясняется, что оно действительно зарегистрировано там с пометой *череповецкое*, но не снабжено иллюстрацией – увы, за немением её у составителей словаря [СРНГ 2, с. 46]. Теперь же, с помощью записей Н. В. Осокиной будет достигнута вся необходимая полнота характеристики этого слова.

Помимо подобных описаний некоторые слова в архиве сопровождаются рисунками (*мотовило* – 159). У большинства слов проставлено ударение. В ряде случаев показана разница между орфографическим и фонетическим обликом слова: *Васька, поиграй в балалайку* (124); *Мнучок* вместо *внучок*, а уж *внучек* вообще не употребляется (256).

В записях Н. В. Осокиной содержится целый ряд фразеологизмов:

Как с брызгу горох – ‘неожиданно быстро’: *Не ожидали, а он быстро явился – как с брызгу горох; Вот как вместе-то собрались, даك за один день всё и сделали – как с брызгу горох* (163).

Как Митька прял – ‘о быстром исчезновении кого-, чего-либо’: *А его уж и нету – как Митька прял* (189). Запись сопровождается свидетельством, что выражение было услышано ещё и в Белозерском районе. Нам же известно, что оно бытует и в говорах Вытегорского района.

Не в частом быванье (кто у кого) – ‘о том, что кто-либо редко навещает кого-либо’: *Юра-то с Лидой у нас не в частом быванье* (302).

Через Чудь да в Матурино – ‘об окольном пути’: Чудь – название куста деревень, так называемых абакановских мест, *Матурино* – это уже пригород Череповца. Из села Михайлова в Матурино есть, по-видимому, прямая дорога, но если заезжать в Чудь, получится лишний крюк. Необходимость обозначения окольного пути существует на разных территориях, но при этом в разных говорах она выражается по-разному:ср. бабушкинское *Через Холм на Веретено*, вологодское *Через Турундаево в Прилуки*, тотемское *Через Савино лугами* и проч. Теперь будем знать и череповецкое выражение – *Через Чудь да в Матурино*.

К фразеологизмам примыкают близкие им формулы благопожеланий: *Жить да богатеть, как курочке пернатеть!* – пожелание благополучия. *Не проись тебе, не пропить!* – такими словами поздравляют человека в день рождения или под Новый год, желая ему довольной, сытой жизни. Думается, впрочем, что спектр таких формул намного шире [ср.: 4], и не исключено, что подобные единицы встречаются в других записных книжках изучаемого архива.

Значительное место в рукописной коллекции Н. В. Осокиной занимают пословицы и поговорки: *Не поносишь плачёного – не видать и злачёного* (250) – пословица учит беречь, чинить даже очень изношенную одежду. *Всяк попьёт, да не всяк крякнет* (264) – говорится о том, что всякое дело нужно делать охотно, с желанием, со вкусом. *Легка на спомине, как сноп на овне* (116) – говорят, когда появляется тот, о ком шла речь (ср. латинское *lupus in fabulis* ‘волк в баснях’). Для холостого *дак полшестого, а для женатого дак полдевяятого* (213) – это ответ на вопрос сколько времени? В таком диалоге с юмором показана общенародная идея *долг день до вечера, коли делать нечего* (для холостого человека, нетерпеливо ожидающего встречи с любимой, время тянется медленно; для женатого, обремененного заботами о хлебе насущном для семьи, – пролетает быстро) и т.д.

Не обошла Н. В. Осокина вниманием и такой жанр народной поэзии, как частушки. Ограничимся лишь двумя примерами, хотя на самом деле их в рукописном архиве значительно больше:

*Ой, Германия, Германия,
С Германией война.
Ты, Германия, оставила
Без милого меня (176).*

*Сшила юбочку на шиверью,
Шерья-верью-верять,
Чтобы шиверью-навыверью
Шерья-верью продать.*

Вторая частушка приведена уже в сопроводительном письме к баннероли с книжками. В тексте обыгрывается местное соответствие литературному фразеологизму *шиворот-навыворот*.

Н. В. Осокина склонна к экспериментированию со словом. Череповецкой девочке-старшекласснице она задаёт вопрос: – *Марина! Назови мне какое-нибудь слово по-череповецки. – Ну дак!* – отвечает девочка. Такое начало любого предложения, видимо, особенно поражало девочку, – пишет Н. В. Осокина.

Всё вышесказанное не что иное, как обзор материалов, представленных в первой записной книжке Н. В. Осокиной. Но таких книжек десять! По существу в анализируемых записях уже формируется словарь диалектной лексики и фразеологии описываемого Н. В. Осокиной говора. Словарь обширный, убедительный. Далеко не все записанные Н. В. Осокиной слова являются диалектными. Но все они отражают реалии деревенской, крестьянской жизни. Не случайно поэтому в первом блокноте автором даётся заголовок: «*Папины и мамины слова и высказывания и вообще вологодская речь. И... короче, – «Родная речь».* Таким образом, становится ясно, что для Н. В. Осокиной родная речь – это «папины и мамины слова и высказывания», то есть то, что называется материнским, впитанным с молоком матери языком.

Свою собирательскую работу Н. В. Осокина характеризует скромно. Она считает, что «писаница эта личная, частная, не для науки и даже не для чужих глаз. Так, записки, смесь жанров. Под видом словаря – и мемуары, и дневничок, вплоть до каких-то заклинаний на остроте переживаемого. Всё уж неуклюжие попытки грамматического типа, о словообразовании... Страшно перечесть!»

Записи ведутся Н. В. Осокиной с конца 90-х годов: «Дома у родителей, на бумажках, обрывках. Пока не подарили первый блокнотик. Темп жизни ещё быстрый. Слова у мамы так и вылетают – только успевай! Далее – родители уходят. Свои проблемы, непростые житейские проблемы. Поездки на родину прекращаются. Только письма и телефонная связь с оставшимися там родными – носителями языка. И я – носитель. Из меня ещё тоже по памяти – вылетает! Тоска по родному из моей-то дали очень велика. Словарь – отдушина».

На протяжении длительного времени Н. В. Осокина наслаждается каждым словом из своей коллекции: «Каждое слово как подарок. И хочется с ним поиграть, собрать, разобрать и долго кудахтать возле него, как курочка у снесённого яичка».

Редкие теперь уже встречи с родной землёй в настоящее время тоже приносят Н. В. Осокиной новые сведения, впечатления, порождают умозаключения, в частности – о непрерывности существования диалекта: «И вот только что, в феврале – марте 2016 года, – пишет она в сопроводительном письме к своим материалам, – снова побывала там. Говор существует. Была возможность сладострастно поокать и проч. Всегда после перерыва это – особый смак».

Сама Н. В. Осокина пишет очень хорошо. И по существу, и по эмоции, и по образности. Так может писать только начитанный, культурный, тонко чувствующий родной язык человек. Не канцелярским, выхолощенным языком, а так, как говорят в естественной народной среде. Так и хочется поучиться у неё так чётко и образно выражать свои мысли и чувства! Нашу похвалу на этот счёт Н. В. Осокина восприняла скромно, но достойно, сказала, что ведь с пяти лет была постоянным читателем местной библиотеки.

В настоящее время Н. В. Осокина ведёт большую просветительскую работу с населением Южно-Сахалинска: проводит беседы для старшеклассников и студентов в библиотеке, для учителей – на курсах повышения их квалификации. Встречи с нашей современницей, но убеждённой последовательницей В. И. Даля вызывают у людей большой интерес. Хочется в этой связи пожелать увлечённому собирателю дальнейших успехов в работе и, может быть, при соответствующей систематизации материалов их опубликования.

Записи, произведённые Н. В. Осокиной, имеют, на наш взгляд, определённую научную ценность. Знакомство с ними убеждает, что собран значительный качественный материал, позволяющий полагать, что зафиксирован – и в достаточном объёме! – ещё один диалект Вологодской области. И теперь он, благодаря Н. В. Осокиной, не уйдёт в небытие.

По материалам записных книжек Н. В. Осокиной нами создан электронный ресурс «Родная речь». Студенты магистерского курса Татьяна Комиссарова, Виктория Малафеевская, Марина Нечаева, Максим Поляков провели сканирование текстов из полученных записных книжек. Файлы-сканы теперь сосредоточены на кафедральном компьютере и доступны для использования. В Словарь вологодских говоров этот материал не войдёт: сработают географические ограничения, ибо в СВГ представ-

лены материалы только центральных и восточных, но не западных районов области. А вот для исследователей из Череповецкого государственного университета создание такого ресурса – настоящий подарок, потому что в Череповце ведётся работа по составлению Словаря западных говоров Вологодской области [9].

Литература

1. Богобоязов, С. Н. Языковые элементы азлецкого диалекта на фоне славянских языков [Текст] // Русское слово и Костромской край: сб. статей / отв. ред. Н. С. Ганцовская, О. Н. Крылова. – СПб.: Нестор-История. 2013. – С. 95–100.
2. Востряков, А. Посидим, поокаем (вологодский говор и словечки) [Электронный ресурс] // URL: http://vk.com/topic-987037_21958670?offset=1920 (дата обращения – 11.03.2017)
3. Жидков, Ю. Записки провинциала // Знамя, 2011. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2011/12/z12.html> (дата обращения – 10.03.2017).
4. Зорина, Л. Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры [Текст] / Л.Ю. Зорина / Монография. – Вологда: ВГПУ, 2012. – 216 с.
5. Короткова, Т. Г. Где от предков земля [Текст]. – Вологда, 2015.
6. Лукичев, А. Ф. Деревня Вальга Сямженского района Вологодской области // ГАВО. Фонд № 2035, опись №1. 27 единиц хранения.
7. Режа ВКонтакте. URL: <https://vk.com/club1701738> (дата обращения – 11.03.2017).
8. Ухов, П. Н. Перечень слов и выражений жителей некоторых деревень Ивановского сельсовета Череповецкого района. Рукопись. 9 стр. Хранится на кафедре русского языка ВоГУ.
8. СВГ – Словарь вологодских говоров / Вып. 1–6 / под ред. Т. Г. Паникаровской. – Вып. 7–12 / под ред. Л. Ю. Зориной. – Вологда: ВГПИ / ВГПУ, 1983–2007.
9. СЗГВО – Словарь западных говоров Вологодской области / отв. ред. Н. П. Тихомирова. Вып. 1. А – Б. Череповец: ЧГУ, 2016. – 102 с.
10. Слово о родной деревне [Текст] / авт.-сост. Л. Г. Яцкевич. – Вологда, 2011.
11. СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 2 / гл. ред. Ф. П. Филин. – М.: Л., 1966.
12. Ферапонтово ВКонтакте. URL: <https://vk.com/ferarunet> (дата обращения – 11.03. 2017).